

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.10

Original article

ЛЕСКОВА Юлия Геннадьевна ✉
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Москва, Россия,
leskova-yg@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3238-4654>

LESKOVA Yulia Gennadyevna
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

ВАНИН Виталий Владимирович
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Москва, Россия,
vanin-vv@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7301-0838>

VANIN Vitaly Vladimirovich
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

ПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА БЛОГЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SUBJECT-FOCUSED APPROACH TO DEFINING BLOGGERS' LEGAL STATUS

Аннотация. Развитие коммуникационных технологий обусловило активное развитие блогерства, приобретшего в силу массового характера значение одного из ведущих средств социальной коммуникации, играющего значительную роль в формировании общественного мнения. Отсутствие в действующем законодательстве специальной правовой регламентации статуса блогера создает угрозу нарушения прав и законных интересов граждан, а также публичных интересов. Целью исследования является определение подходов к формированию правового статуса субъекта блогерства как частно-публичной деятельности. Достижение данной цели обеспечивается решением следующих задач: обоснование применения предметного подхода к формированию правового статуса блогера; выявление существенных признаков блогерской деятельности; формирование правового статуса блогера на базе риск-ориентированного подхода. Методы исследования: формально-юридический метод позволил выявить проблему отсутствия правовой регламентации статуса блогера в действующем законодательстве и сформулировать подходы к ее легальному преодолению; лингвистический метод позволил выявить семантическое значение понятий, используемых при описании блогерства; посредством сравнительно-правового метода выявлены отдельные особенности понятия «блогерская деятельность» в зарубежном законодательстве. Результаты: сделан вывод о необходимости фор-

Abstract. The development of communication technologies has led to the active emergence of blogging, which, due to its mass appeal, has become one of the leading means of social communication, significantly contributing to the formation of public opinion. The absence of specific legal regulation regarding bloggers' status in the current legislation poses a threat to individuals' rights and lawful interests, as well as to public interests. The purpose of this study is to determine approaches to the establishment of bloggers' legal status as a hybrid of private and public activity. Achieving this purpose involves addressing the following tasks: justifying the application of a subject-focused approach to defining bloggers' legal status; identifying the essential characteristics of blogging activities; and establishing bloggers' legal status based on a risk-oriented approach. Research methods: the formal-legal method identifies the problem stemming from the lack of legal regulation of bloggers' status in the existing legislation and proposes approaches to its legal resolution. The linguistic method forms the basis for uncovering the semantic meaning of concepts used in the description of blogging. The comparative law method reveals specific features of the concept of "blogging activity" in foreign legislation. Results: the article concludes that it is necessary to form and differentiate

мирования и дифференциации правового статуса блогера на основе предметного (деятельностного) и риск-ориентированного подходов.

Финансирование. Исследование подготовлено в рамках государственного задания НИР № 9.6.-2026-1 «Совершенствование законодательной модели блогосферы в условиях развития информационного пространства».

Ключевые слова: блогер, блогерская деятельность, информация, правовой статус, риск-ориентированный подход, саморегулирование, социальная сеть

Для цитирования: Лескова Ю.Г. Предметный подход к формированию правового статуса субъекта блогерской деятельности / Ю.Г. Лескова, В.В. Ванин. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.10 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 89–95.

bloggers' legal status based on subject-focused (activity-based) and risk-oriented approaches.

Financing. The study is conducted as part of state research assignment No. 9.6.-2026-1, titled "Improving the Legislative Model of the Blogosphere in the Context of Information Space Development".

Keywords: blogger, blogging, information, legal status, risk-oriented approach, self-regulation, social network

For citation: Leskova Yu.G., Vanin V.V. Subject-Focused Approach to Defining Bloggers' Legal Status. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 89–95. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.10.

ВВЕДЕНИЕ

Современные информационные технологии, значительно упростившие вовлечение субъектов в процессы информационного взаимодействия, обусловили возникновение новых видов социальных явлений, в основе которых лежит распространение информации. Доступность цифровой инфраструктуры привела к активному развитию блогерства, приобретшего в силу массового характера значение одного из ведущих средств социальной коммуникации, играющего значительную роль в формировании общественного мнения. В основе такого явления лежит инициативная деятельность частных субъектов, а потому важным средством правового регулирования в этой сфере выступает правовая регламентация статуса блогера, которая должна быть основана на принципе баланса частных и публичных интересов.

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЛОГЕРА: ПРЕДМЕТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Блогерство как социальное явление может оцениваться с двух точек зрения: как самостоятельная профессиональная деятельность, направленная на достижение известных эгоцентристских целей осуществляемым ее субъек-

ектом, и как средство воздействия на социальные процессы через формирование общественного мнения, продвижение товаров, создание и поддержание культурных смыслов.

Важнейшим средством социальной оценки любого существующего в обществе явления является право. Воплощая в себе естественные и непреходящие ценности человеческого бытия (гуманистическая составляющая) и одновременно выступая средством достижения определенных целей развития общества на определенном этапе (политическая составляющая), право позволяет обеспечить эффективное, сбалансированное с точки зрения публичных и частных интересов функционирование блогерства как в его предметно-деятельностном аспекте, так и в контексте опосредуемого им внешнего воздействия. Указанные аспекты необходимо разграничивать прежде всего с точки зрения методов правового регулирования, отражающих существо различных сфер общественных отношений: осуществляемая субъектами в их эгоцентристских интересах блогерская деятельность в ее предметном выражении относится к частноправовой сфере, для которой автономия воли и имущественная самостоятельность обуславливают применение основанного на диспозитивности метода юридического равенства; проявляющийся же в воздействии

на социальные процессы публичный характер такой деятельности влечет потребность в применении присущего публично-правовым отраслям метода предписаний и запретов. Ключевой проблемой здесь выступает невозможность механического проведения неких «демаркационных» линий между сферами применения этих методов применительно к включаемым в предметы правового регулирования общественным отношениям, ибо последние находятся в состоянии сложного взаимодействия. Такая проблема характерна для любой частно-публичной деятельности. Ее решение в виде единого общепризнанного набора инструментов в современной правовой доктрине пока не выработано, однако методологические подходы к регулированию подобных видов деятельности (применительно к предпринимательской деятельности, деятельности средств массовой информации и т. п.) существуют.

В инструментарии правового регулирования любого вида частно-публичной деятельности важную роль играет правовая регламентация правового статуса субъекта. Последний, определяя исходные параметры субъективных правозможностей и их пределов, позволяет на их основе формировать такие потенциальные правовые модели участия субъекта в общественных отношениях, которые будут эффективно гармонизировать удовлетворение им своих частных интересов с достижением социально полезных целей такой деятельности.

Решение задачи построения правового статуса блогера предполагает выявление сущностных признаков блогерской деятельности, подлежащих отражению в ее правовом регулировании, в том числе в правовом статусе ее субъекта. К их числу мы относим: публичность (предоставление информации потенциально неограниченному кругу лиц), интерактивность (наличие обратной связи, при помощи которой формируется коммуникационная модель информационного взаимодействия блогера и публики), персонализацию информации (содержание информации и форма ее представления определяются субъективным усмотрением блогера), регулярность (обеспечивающая становление коммуникационной модели, в рамках которой формируются устойчивые информаци-

онные ожидания аудитории, «привычка» потребления информации определенного вида), технологичность (существование коммуникационной модели на базе информационных цифровых платформ, функционирование которых обеспечивается неким набором технических и программных средств), экономический характер (проявляющийся как в непосредственной монетизации деятельности вследствие финансовой поддержки аудитории, так и в осуществлении сопутствующих видов деятельности, приносящей прибыль, – реклама, партнерские программы).

Заметим, что сформированный в гражданском праве статус субъекта (физического или юридического лица) потенциально вмещает в себя правозможность осуществления деятельности по публичному распространению информации любым обладающим достаточным объемом дееспособности лицом, однако потребность в специальном статусе блогера становится очевидной, если во внимание принять категории эффективности и безопасности профессиональной деятельности по распространению информации.

Приведенные составляющие блогерской деятельности как деятельности частно-публичной очевидно обнаруживают потребность в специальных правовых формах. Так, регулярность осуществления блогерской деятельности предполагает длящийся характер правоотношений, прогнозирование и планирование которых ее актором в рамках срочных договоров невозможно без известных когнитивных способностей и профессиональных навыков. Технологичность блогерской деятельности предопределяет необходимость в наличии известных навыков в области информационно-коммуникационных технологий, в том числе в части обеспечения требований к обработке информации, включая персональные данные. Экономический характер блогерской деятельности предполагает способность к оценке имущественных рисков и выбору оптимальных бизнес-моделей. В правовой плоскости это может проявляться в нормативном установлении определенных профессионально-квалификационных требований к субъекту блогерской деятельности в качестве предпосылок ее правомерного осуществления. Задача персонализации блогера в информационной среде может быть решена

для юридических лиц посредством использования известных гражданскому праву средств индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак/знак обслуживания, коммерческое обозначение), однако доступные гражданам имя и изображение не позволяют конструировать образы, включающие не только сведения о блогере как субъекте, но и об осуществляемой им деятельности, необходимые для привлечения интереса публики к содержанию распространяемого контента.

Сказанное свидетельствует о неспособности общего гражданско-правового статуса гражданина полноценно удовлетворить потребности участия блогера в отношениях, опосредующих блогерскую деятельность. Приведенные выше параметры последней в своей совокупности образуют предпосылку для формирования такого правового статуса субъекта блогерской деятельности, который, являясь специальным по отношению к общеправовому статусу гражданина, выражается в известном развитии его гражданской правоспособности. Гражданскому праву известен подобный статус, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности, – индивидуальный предприниматель. Ключевым фактором, определяющим как само его существование, так и содержание, является профессионализм субъекта, порождающий у третьих лиц разумные ожидания наличия у такового определенных компетенций в соответствующем ремесле, превышающих компетенции, имеющиеся у обычного субъекта. Наличие профессиональных компетенций ведет к информационному неравенству (сведущий всегда обладает известными преимуществами перед несведущим), а потому подобный специальный статус должен решать задачу не только обеспечения интересов самого субъекта, но и интересов лиц, вступающих с ним в правоотношения в процессе осуществления соответствующей деятельности. Это, в частности, проявляется в институте безвиновной ответственности предпринимателя (п. 3 ст. 401 ГК РФ), который направлен на иное в сравнении с обычным перераспределением имущественных рисков в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Само по себе это вряд ли может рассматриваться как достаточный аргумент в пользу применения для блогера статуса предпринимателя во всех без исключения случаях, ибо

в основу легального понятия предпринимательской деятельности действующее законодательство заложило не ее предметную характеристику (профессиональное осуществление такой деятельности), а субъективно-волевой признак – направленность на систематическое извлечение прибыли. Подобный подход, вполне уместный в условиях рыночной экономики либерального типа, вряд ли может быть признан удовлетворительным в современных условиях, однако, будучи закрепленным в ГК РФ, он ограничивает применение статуса предпринимателя только в отношении таких блогеров, социальная полезность деятельности которых получает наглядно верифицируемую монетизацию.

Вместе с тем действующее законодательство позволяет обнаружить примеры правовой регламентации статусов на основе предметного критерия. К таковым могут быть отнесены крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица, а также граждане, применяющие специальный налоговый режим, предусматривающий уплату налога на профессиональный доход¹. К сожалению, ни тот ни другой не имеет развернутой характеристики в гражданско-правовом значении: в отношении крестьянского (фермерского) хозяйства лишь указано на наличие статуса предпринимателя у его главы (что в известной степени умаляет смысл применения деятельности подхода, ибо не предполагает создания специального статуса, отражающего особенности собственно деятельности), а для вторых установлено правило о допустимости предпринимательской деятельности без регистрации в качестве предпринимателя (абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ). Представляется, что последнее не дает достаточных оснований для отождествления предпринимательской деятельности и профессиональной деятельности самозанятых. Это, в частности, находит подтверждение в судебной практике, которая разграничивает понятия «предпринимательская деятельность, доходы от которой облагаются налогом на профессиональный доход» и «деятельность физических лиц без государственной регистрации в качестве индивидуальных

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предпринимателей, доходы от которой облагаются налогом на профессиональный доход»². Данное разграничение проводится для определения родовой подсудности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам, а потому, принимая нормативные критерии такой подсудности (характер спора и субъектный состав), базируется на факторах, существующих в области материально-правовой природы соответствующей деятельности. Здесь отличие может заключаться в отсутствии у второй всех или некоторых закрепленных ГК РФ признаков предпринимательской деятельности. Так, отсутствие направленности на систематическое извлечение прибыли исключает правовую оценку деятельности самозанятых в качестве таковой [1, с. 20]. В результате оказывается, что правовой статус самозанятого, не являющегося предпринимателем, не имеет никакого гражданско-правового содержания, будучи ограничен лишь налоговым содержанием. Это дает основание для его справедливой критики [2, с. 40].

Применение предметного подхода можно обнаружить и в отношении блогерской деятельности. Несмотря на то что в действующем законодательстве с 2017 г. отсутствует понятие блогера, оно для целей правового регулирования выводится из легального понятия деятельности по распространению информации в социальных сетях, закрепленного в ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации): к блогерам относят субъектов такой деятельности, которая осуществляется посредством персональных страниц в социальной сети [3, с. 95]. К сожалению, такой подход не получил развития применительно к правовому статусу блогера как субъекта определенного вида профессиональной деятельности.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ БЛОГЕРА: ПРЕДМЕТНЫЕ КРИТЕРИИ

При формировании правового статуса блогера на основе предметного подхода к бло-

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.01.2023 № Ф05-35927/2022 по делу № А41-61033/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2024 № 15АП-1422/2024 по делу № А32-52273/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

герской деятельности необходимо исходить из следующего. Блогерская деятельность образована двумя базовыми элементами: деятельность и информация.

Признаки собственно блогерской деятельности в действующем законодательстве не закреплены. В зарубежном законодательстве можно обнаружить примеры нормативной формализации ряда параметров блогерской деятельности, к числу которых относится целевое назначение информационной платформы – размещение видеоконтента³, а также интенсивность деятельности по распространению информации (к примеру, согласно ст. 4.1(b) Королевского декрета от 30 апреля 2024 г. № 444/2024 к критериям особо значимого пользователя услуг по обмену видео через платформы отнесено ежегодное опубликование не менее 24 видео на всех платформах, где он ведет свою деятельность⁴). В российском законодательстве количественный параметр проявляется лишь в требовании включения сведений о персональных страницах, имеющих аудиторию более десяти тысяч пользователей, в специальный перечень, который ведет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Будучи элементом механизма публичного контроля, этот инструмент не имеет значения для осуществления блогерской деятельности в качестве юридической предпосылки ее правомерного осуществления. В любом случае нет никаких оснований для игнорирования иных характеристик блогерской деятельности (назначение платформы, регулярность распространения информации), нормативное закрепление которых позволит обеспечить правовую определенность понятия блогерской деятельности.

С точки зрения объекта (образующих его видов информации) блогерство может быть разделено на экспертное (информация, основанная на специальных знаниях в различных областях науки и техники), новостное

³ Директива ЕС 2018/1808 от 14.11.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32018L1808> (дата обращения: 31.02.2026).

⁴ Королевский декрет от 30.04.2024 № 444/2024 о критериях особо значимого пользователя услуг по обмену видео через платформы [Электронный ресурс]. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2024-8716 (дата обращения: 03.03.2026).

(сведения о фактах), развлекательное (информация, направленная на удовлетворение культурных интересов, не являющаяся специальными знаниями). Ключевые требования к указанным видам информации различны: в первом случае важна компетентность, во втором – достоверность, в третьем – увлекательность. Несоблюдение таких требований может привести к различным по степени тяжести негативным последствиям: непрофессиональные сведения в области права – к умалению имущественных прав, а следствием некомпетентного блогерства в области здорового образа жизни может быть причинение вреда здоровью и даже жизни безотносительно к количеству аудитории; недостоверность распространенной информации новостного типа может иметь негативный социальный эффект лишь при значительном количестве подписчиков, хотя и здесь нельзя исключать нарушение субъективных нематериальных благ (таких как честь, достоинство, деловая репутация) отдельных лиц. Из этого следует, что методология правовой регламентации правового статуса блогера должна учитывать необходимость применения риск-ориентированного подхода, предусматривающего ранжирование блогерской деятельности по уровням риска (недопустимый, высокий, умеренный, минимальный), для каждой из которых должно предусматриваться специальное регулирование.

Непосредственно в плоскости правового статуса блогера этот подход должен проявляться в установлении в отношении экспертного блогерства (высокий риск) правового механизма возникновения права на осуществление такой деятельности, включающего нормативное закрепление квалификационных требований (наличие специальных знаний в соответствующей сфере), а также предварительный и текущий контроль за их соответствием; количественный показатель аудитории не должен иметь юридического значения, ибо необходимо минимизировать риск нарушения прав в результате некомпетентного осуществления такой деятельности в отношении даже одного лица. Для новостного блогерства, по общему правилу, не требуется профессиональных компетенций, необходима лишь достоверность трансляции

сведений, а потому изначально присущий такой деятельности умеренный риск может перерасти в высокий лишь с увеличением количества аудитории блогера (в качестве рубежного показателя может быть принято количество в пятьсот тысяч пользователей в сутки, которое закреплено в ч. 1 ст. 10.6 Закона об информации). Соответственно, здесь отсутствует потребность в предварительном контроле; выявленное же в процессе текущего контроля превышение указанного количественного показателя должно приводить к распространению на блогера повышенных требований, аналогичных установленным для средств массовой информации. Развлекательное блогерство, как область минимального риска, должно стать объектом текущего контроля за соблюдением законодательства в области распространения информации.

Правовой механизм контроля, как предварительного, так и текущего, может быть реализован на базе правовых форм саморегулирования [4, с. 31]; выбор между обязательным или добровольным их видами определяется степенью риска. Высокий риск предполагает первый вид, при этом членству в соответствующей саморегулируемой организации должно быть придано качество юридического основания возникновения права на осуществление блогерской деятельности (к примеру, экспертной). Подобный механизм может быть применен в отношении новостного блогерства при таком превышении количественного предела аудитории, которое изменяет умеренный риск на высокий. Для юридических лиц нормативная основа такого развития правоспособности предусмотрена абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ. Вытекающее из п. 3 ст. 23 Кодекса применение этой нормы к индивидуальным предпринимателям, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии объективных препятствий применения этой нормы к любым видам профессиональной деятельности, включая блогерскую.

Для блогерской деятельности, которая может быть отнесена к сфере минимального риска, достаточным видится применение форм добровольного саморегулирования, которые обеспечивают не юридические, а репутационные привилегии.

Дифференциация видов блогерства по степени рисков должна быть доведена до сведения потребителей посредством соответствующей маркировки распространяемой информации; решаемая таким образом задача формирования у потребителей информации соответствующего уровня разумных ожиданий является необходимым условием предотвращения негативных имущественных и иных последствий блогерской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка блогерской деятельности через призму характеризующих ее сущность признаков обуславливает специфику регламентации правового статуса блогера предметными

особенностями деятельности по распространению информации: целевой характер, системность, технологичность. Применение риск-ориентированного подхода обуславливает необходимость дифференциации правового статуса блогера посредством системного учета критериев вида информации (экспертная, новостная, развлекательная) в совокупности с характеристиками деятельности по ее распространению. Указанная дифференциация проявляется в том числе в плоскости нормативной регламентации требований к субъекту блогерской деятельности и правовых средств контроля за их соблюдением; последние, в зависимости от степени риска, могут быть опосредованы институтами обязательного или добровольного саморегулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полуян Д.А. О предпринимательском характере деятельности самозанятых / Д.А. Полуян // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2024. – № 4. – С. 19–24.
2. Журкина О.В. Правовое регулирование профессиональной деятельности самозанятых / О.В. Журкина, Е.О. Филиппова // Юрист. – 2023. – № 12. – С. 36–40.
3. Савенко Н.Е. Правовое регулирование деятельности блогеров / Н.Е. Савенко // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 6. – С. 92–99.
4. Котов И.В. Членство в саморегулируемой организации блогеров: преимущества и недостатки действующего российского законодательства / И.В. Котов // Право и экономика. – 2024. – № 9. – С. 27–31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лескова Юлия Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности;

Ванин Виталий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-экспертного центра Института права и национальной безопасности.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leskova Yulia Gennadyevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law at the Institute of Law and National Security;

Vanin Vitaly Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher at the Scientific and Expert Center of the Institute of Law and National Security.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026; одобрена после рецензирования 06.04.2026; принята к публикации 06.04.2026. The article was submitted 15.03.2026; approved after reviewing 06.04.2026; accepted for publication 06.04.2026.